

Именные формы глагола как активатор видовой отнесенности в нидерландском языке

Т. Н. Дренясова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
nedcent@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ функционирования и особой роли именных форм глагола в нидерландском языке. К их числу относятся причастия настоящего и прошедшего времени как преморфологические и морфологические опосредованные формы выражения длительности и совершенности / завершенности глагольного действия. Проводится сопоставление означенных форм глагола в нидерландском языке и в близкородственных ему языках – немецком и английском. Рассматривается грамматическая вариативность при выражении длительности глагольного действия как характерная черта грамматического строя нидерландского языка.

Ключевые слова: нидерландский язык, категория вида, именные формы глагола, причастие, перфективность, длительность, функционально-семантическое поле, грамматическое варьирование, инвариант, вариант

Для цитирования: Дренясова Т. Н. Именные формы глагола как активатор видовой отнесенности в нидерландском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 3 (884). С. 115–122.

Original article

Non-Finite Verbal Forms as an Activator of the Aspectual Reference in the Dutch Language

Tatiana N. Drenyasova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
nedcent@yandex.ru

Abstract. The article analyzes non-finite verbal forms functioning – present and past participle as premorphological and morphological intermediary expression forms of specific duration and perfection / completeness of verbal action values in the Dutch compared to closely allied languages – German and English. The grammatical variability in the expression of the verbal action duration is considered as a characteristic feature in the Dutch grammatical structure.

Keywords: Dutch, category of aspect, non-finite verbal forms, participle, perfection, duration, functional semantic field, grammatical variability, Invariant / variant

For citation: Drenyasova, T. N. (2024). Non-finite verbal forms as an activator of the aspectual reference in the Dutch language. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 115–122.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика грамматических форм глагола в германских языках является важным предметом исследований отечественных и зарубежных лингвистов. В частности, в качестве одного из ключевых аспектов грамматики глагола ведущие лингвисты, такие как В. Н. Ярцева, А. И. Смирницкий, Л. С. Бархударов, О. И. Москальская, М. М. Гухман, рассматривают функционирование, структурно-семантические особенности и статус именных (неличных) форм глагола.

Одним из структурных свойств именных глагольных форм в германских языках является их роль в выражении категориальных значений. Означенные глагольные формы могут также способствовать выражению грамматических категорий, формально не существующих в некоторых германских языках, в том числе в нидерландском, например категория вида глагола. **Целью** настоящего исследования является выявление особенностей функционирования именных форм глагола в нидерландском языке с привлечением для сопоставления нефинитных форм глагола близкородственных языков – немецкого и английского. При этом учитывается, что с развитием теоретических разработок в области функциональной лингвистики происходит изменение взглядов на сходства и различия грамматических систем.

В нидерландском языке именные формы глагола – инфинитив, причастие настоящего времени (причастие 1) и причастие прошедшего времени (причастие 2) – являются неотъемлемой частью видо-временной системы нидерландского глагола. Они активно участвуют в формировании аналитических категориальных форм времени, залога и наклонения. Если инфинитиву в результате частотности его употребления уделяется достаточно внимания, то причастия 1 и 2 в нидерландском языке гораздо реже исследуются лингвистами.

В работе проводится анализ особой роли причастий настоящего и прошедшего времени в глагольной системе, которые опосредствованно участвуют в выражении грамматической категории вида глагола, формально отсутствующей в нидерландском языке. При этом причастие 2 как компонент видо-временной аналитической формы опосредствованно на морфологическом уровне выражает глагольный вид – совершенность действия через время, а причастие 1 в сочетании с глаголом *zijn* (быть) представляет собой на преморфологическом уровне грамматический центр функционально-семантического поля аспектуальности. Оно становится выразителем видового значения длительности глагольного действия. При этом

поле видовой отнесенности в нидерландском языке рассматривается с точки зрения грамматической вариативности, которая, как отмечает в своих работах С. А. Миронов, является отражением языковой вариативности, характерной для нидерландского языка. Вариативность как свойство системы языка, в том числе на уровне грамматики, отмечается во многих исследованиях как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Однако проблема грамматической вариативности применительно к нидерландской грамматике изучена еще недостаточно.

Рассматриваются также особенности фактора грамматической семантики на примере системы выражения видовых значений в нидерландском языке в сопоставлении с близкородственными языками – немецким и английским, между которыми нидерландский занимает промежуточное положение [Van Haeringen, 1956]. Анализ существующих в указанных языках неличных форм выявляет не только общий характер глагольных систем, но и обнаруживает специфику их развития.

АКТИВАЦИЯ ВИДОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Категория вида – одна из наиболее сложных и противоречивых категорий глагола, имеющая определенное значение и формально-морфологические показатели. Формально категория вида не представлена в германских языках, так как не имеет непосредственного грамматического выражения и находит другие способы опосредствованного выражения на морфологическом и преморфологическом уровне.

Трудности исследования данной категории в германских языках, в том числе в нидерландском, заключаются в том, что само понятие характера протекания действия как обобщенное грамматическое значение категории вида в процессе развития языка распадается на несколько оттенков данного значения. Формально несуществующая категория вида реализуется как способ выражения повторяемости, длительности, многократности, мгновенности или результативности, совершенности / завершенности или предельности процесса, обозначаемого глаголом. Наибольшую частотность демонстрируют значения совершенности / завершенности и длительности глагольного действия, которые получили морфологическую форму выражения в виде причастий настоящего и прошедшего времени. Данные формы уже внутри категории вида представляют собой противопоставление двух видовых значений, получивших в германских языках различное и часто специфическое развитие.

При выражении видового значения совершенности / завершенности действия германские

языки используют формы перфекта с различным соотношением видовых и временных признаков. Тогда как при выражении видового значения длительности действия используются множественные глагольные конструкции с различной степенью грамматизации, что и становится проявлением грамматической вариативности, которая является характерной чертой нидерландского языка.

В рамках развития грамматических форм глагола представляет интерес именно морфологический способ передачи видовых значений в германских языках на фоне большого количества сочетаний с различной степенью грамматизации, образование которых отражает общую тенденцию к аналитизму в системе германского глагола.

ПРИЧАСТИЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ: ВИД ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ

Генетически у нидерландского, немецкого и английского языков имелись общегерманские модели именных глагольных форм – причастий настоящего времени (причастие 1) и причастий прошедшего времени (причастие 2), получивших в ходе развития языков свои специфические черты как в плане формы, так и в отношении грамматического значения и употребления:

- модель причастия 1: основа глагола + суффикс – *end(e)*, которая имела значение совершающегося / длительного действия;
- модель причастия 2: префикс *ge-* + основа глагола + суффикс *t/d/en* (в зависимости от принадлежности глагола к морфологическому классу глаголов), которая обозначала совершенное / завершенное действие.

Форма причастия прошедшего времени (причастие 2) – наиболее часто является объектом исследования, так как представляет собой семантически значимый компонент системы перфектных форм глагола, окончательное формирование которой в указанных германских языках завершается в основном к концу средневекового периода (XIII–XVI вв.) [Миронов, 1986].

Использование формы причастия прошедшего времени, имеющей видовое значение совершенности/завершенности действия, для образования аналитических форм времени представляется логичным в свете теории «сопряженности» грамматических категорий [Ярцева, 1963]. На базе одних грамматических форм могут развиваться другие. Вид и время глагола в германских языках, в том числе и в нидерландском, среди морфологических категорий глагола наиболее тесно связаны между собой. По существующей гипотезе генетически аналитические формы глагола, а именно,

перфект и однотипные формы, возникли как невременные и оформлялись как определенный вид глагольного действия [Смирницкая, Гухман, Ермолаева, 1977]. В результате дальнейшего процесса темпорализации аналитических форм перфекта и их вхождения в парадигматические ряды видо-временных форм, аналитические формы глагола включаются в морфологию. При этом категория вида в этой связке является подчиненной категорией. Она уточняет характер протекания действия в пределах категории времени, а категория времени становится ведущей, так как формы вида не могут существовать в отрыве от временных форм.

В историческом плане система категории времени, которая была представлена в древних германских языках первичными формами презенса и претерита, в результате процесса распространения аналитических форм подвергается значительным изменениям.

В нидерландском языке аналитические формы перфектного типа развивались на базе свободных бивербальных сочетаний с видовым значением. Они состояли из глаголов *hebben u zijn*, к которым прибавлялось причастие прошедшего времени смыслового глагола. Он имел видовое значение совершенности / завершенности действия. Это значение распространялось на всё бивербальное сочетание [Миронов, 2001; Миронов, Зеленецкий, Парамонова, 2000]. По предположению нидерландских лингвистов, в частности Вейнена [Weijnen, 1971], сначала видовое и временное значение в таких сочетаниях выражались раздельно. Со временем аналитические временные формы глагола завоевывают все большую территорию употребления, не теряя при этом значения перфективности, что сказывалось и на выборе вспомогательных глаголов *hebben* и *zijn*. С расширением спектра временных значений в системе глагола и с развитием процесса темпорализации, в который были вовлечены бивербальные видовые словосочетания с перфективным значением, стало изменяться соотношение имеющихся синтетических и вновь возникающих аналитических глагольных форм. Происходил сложный процесс перераспределения и конкретизации временных значений, особенно при обозначении прошедшего времени в системе глагола и становления категории времени, а в последующие периоды и формирования категории временной отнесенности (таксис). При этом перфектные формы сохраняли свое перфективное значение наряду с развивающимся у всей конструкции временным значением предшествования. Маркером перфективности, несмотря на тенденцию к темпорализации, в большинстве случаев на протяжении периодов становления данной аналитической формы оставался перфективный

префикс *-g(h)e*, который по аналогии стал использоваться в качестве маркера перфективности и у предельных (перфективных) глаголов – *comen, vinden, brenghen*. Таким образом, видовое значение перфективности в ходе развития языка приобретает устойчивость, выражая одновременно значение абсолютного времени и временной отнесенности [Дренясова, 1993].

Как неоднократно подчеркивалось исследователями, видовое значение перфективности перфектных форм глагола нашло свое отражение в традиционной грамматической терминологии нидерландского языка, согласно которой временные формы с причастием прошедшего времени обозначаются как *voltooid* (перфективные / совершенные) и противопоставляются другим (простым и описательным) как *onvoltooid* (имперфектным).

Сохранение причастием прошедшего времени значения перфективности и, следовательно, выражение этого видового значения наряду с временным лингвистически значимо. Оно мотивирует также сохранение в нидерландском языке вспомогательных глаголов *hebben* и *zijn*. Эти глаголы по-прежнему употребительны, несмотря на тенденцию к унификации вспомогательного глагола перфектных форм. Такая унификация произошла, например, в английском или африкаанс, где в перфектных формах используется лишь один вспомогательный глагол *hebben*. Использование двух вспомогательных глаголов *hebben* и *zijn* в перфектных формах в нидерландском и близкородственном немецком языке подтверждает факт возникновения грамматических форм перфекта из конструкций с видовым значением [Ярцева, 1963; Vooy, 1957]. Приведенные лингвистические факты свидетельствуют в пользу гипотезы о сохранении видового значения перфектных конструкций с вспомогательным глаголом *zijn*. Видовое значение конструкции обусловлено значением глагола в форме причастия прошедшего времени.

Таким образом, причастие прошедшего времени в качестве постоянного семантического и грамматического компонента вошло в аналитическую форму перфекта. И вся конструкция как морфологическая форма вошла в видо-временную систему нидерландского языка, сохраняя образовательную модель причастия прошедшего времени с префиксом *ge-*. По аналогии префикс *ge-* охватывает в нидерландском языке, даже такие виды глаголов, как глаголы с суффиксом *-eer-*, например: *feliciteren, dicteren*. Между тем в немецком означенная закономерность отсутствует, что свидетельствует о специфике нидерландского на фоне близкородственных языков.

При общей генетически обусловленной тенденции к возникновению и развитию форм

перфекта из видовых конструкций в германских языках, дальнейшая эволюция форм перфекта как видо-временных форм происходит в соответствии с закономерностями развития каждого из родственных языков. В результате эволюционного развития нидерландский, немецкий и английский в настоящее время представляют собой похожие, но неодинаковые по степени темпорализации языки. Соответственно, различаются степени опосредствованного выражения грамматического значения глагольного вида, ареалы функционирования форм перфекта, которые в этих языках рассматриваются грамматистами как видо-временные формы или совершенное время. В немецком языке видовое значение форм перфекта сохраняется как синтагматический оттенок значения перфекта, оживающий в определенных контекстах [Москальская, 1971; Павлов, 1984], т. е. префикс *ge-* у причастия прошедшего времени как маркер совершенности действия постепенно утрачивает / нивелирует свое видовое значение. В английском языке видовой категориальный признак перфекта трансформировался в категориальный признак временной отнесенности, который может рассматриваться как особый вид [Смирницкий, 1959], что является доказательством контекстуальной зависимости видовой составляющей форм перфекта. Кроме того, формы перфекта в английском языке претерпели и формальные изменения, утратив в процессе развития маркер перфективности – префикс *ge-*, что повлияло на перераспределение функций категориальных признаков и на уменьшение видовой зависимости формы перфекта.

ПРИЧАСТИЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ: ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ

Если причастие прошедшего времени в германских языках нашло свое место в видо-временной системе, выражая на морфологическом уровне опосредствованно в той или иной степени видовое значение перфективности – совершенности / завершенности действия, то причастие настоящего времени, выражая видовое значение длительности действия, получило другое развитие. Во всех трех сравниваемых родственных языках лингвисты прослеживают более или менее параллельное развитие устойчивых сочетаний глагола «быть» с причастием настоящего времени, выражающих видовое значение длительности действия. Однако в результате становления видо-временных / временных систем нидерландского, немецкого и английского языков проявилось расхождение в значимости сочетания глагола «быть» с причастием настоящего времени. В нидерландском языке

видовые сочетания *zijn* «быть» + причастие настоящего времени, например: *zijn+doende, gaande, hangende* относятся к устойчивым грамматизованным словосочетаниям с дуративным значением, выражая значение длительности действия на стадии преморфологизации [Миронов, Зеленецкий, Парамонова, 2000], что не характерно для немецкого языка, где эти формы вышли из употребления [Москальская, 1969]. При этом в английском языке, наоборот, форма причастия настоящего времени, изменив окончание с *-ende* на *-ing*, превратилась в систему форм, выражающих длительное время (Continuous) [Смирницкий, 1959].

Видовые сочетания *zijn* + причастие настоящего времени: *zijn + hangende, liggende, lijdende* (например: *Die sake is hangende; was horende; so ick na haar was gaande*) – были известны в нидерландском со средних веков. При этом маркером длительности действия в данных сочетаниях выступало именно причастие настоящего времени. В современном нидерландском языке данное сочетание используется как в художественной прозе, так и в публицистике, правда, с некоторыми ограничениями (они касаются семантики глаголов и сферы их стилистического использования). «Универсальная грамматика нидерландского языка» относит сочетания причастия настоящего времени, например, *doende, gaande, hangende* и *stervende* с глаголом *zijn*, к устойчивым словосочетаниям с дуративным и иногда инкоативным значением, например:

Vader was druk doende.
Het onderzoek is nog gaande.
Toen ze aankwamen, bleek/was de patiënt al stervende.
Deze zaak is nog hangende; de beslissing wordt binnenkort genomen.

При этом авторы отмечают, что данные сочетания чаще всего употребляются в письменном языке или считаются архаичными [Geerts et al., 1984].

Вместе с тем в СМИ и в художественной литературе Нидерландов довольно часто встречаются сочетания глагола *zijn* с причастием настоящего времени, образованным и от других глаголов, что подтверждает жизнеспособность данной конструкции:

De Britten waren al zoekende voordat Elizabeth II overleed. (NRC)
Het is tekenend voor de gespannen sfeer waarin de onderhandelingen, een jaar na de vorige top in Glasgow, verder gaan (NRC).
De prijzen op energie zijn opstijgende (NOS).
De vrouw zag hij niet, maar er was wel iets gaande (Herman Koch *Het Koninklijk Huis*).

Грамматическое значение длительности действия, которое выражается сочетанием глагола *zijn* + причастие настоящего времени, поддерживается функционированием данного сочетания в системе других грамматизованных и полуграмматизованных сочетаний со значением длительности, что отражает одну из характерных особенностей нидерландского языка – его вариативность. В данном случае языковая вариативность как фундаментальное свойство языка и способ функционирования его единиц проявляется на грамматическом уровне. При этом под грамматическим варьированием, как правило, понимается наличие в языке различных способов выражения грамматической семантики или категориального значения как на морфологическом, так и на синтаксическом уровне. Непременной основой вариативности является некоторый инвариант, сохраняющий тождество самому себе в серии видоизменений объекта, т. е. который обладает «общим содержанием, объединяющим разные интерпретации соответствующей единицы или соответствующего значения, проявляющиеся в разных языковых или ситуативных контекстах» [Перцов, 2001, с. 12].

В нидерландском языке в микрополе аспектуальности, выражающем длительность действия, таким инвариантом выступает сочетание «*zijn* + причастие 1». Оно находится на преморфологическом уровне и представляет собой, очевидно, предоснову видовой аналитической формы длительности действия. Рассматриваемое сочетание выражает грамматическое значение длительности действия, а многочисленные глагольные конструкции со значением дуративности / длительности и с разной степенью грамматизации будут представлять собой варианты, то есть конкретную модификацию данного грамматического значения. Каждый вариант при тождественности основного грамматического значения и при формальных различиях выполняет в языке одну и ту же функцию. Следовательно, сочетание «*zijn* + причастие 1» можно отнести к определению инварианта.

В русле функциональной грамматики глагольные конструкции со значением длительности действия традиционно рассматриваются в нидерландском языке как функционально-семантическое микрополе дуративности / длительности действия [Рубцова, Михайлова, 2019]. В основе анализа лежит степень грамматизации и употребительность каждой глагольной конструкции, по мере уменьшения которой глагольные конструкции удаляются от центра микрополя на периферию. При этом сочетания «*zijn* + причастие 1» и сочетания «*zijn* + инфинитив» из-за невысокой употребительности оказываются почти на периферии микрополя.

Представляется, что исходя из принципа грамматического варьирования и лежащей в его основе оппозиции инвариант-вариант видового значения длительности действия, описание микрополя дуративности / длительности в современном нидерландском языке можно уточнить, поставив в центр микрополя как инвариант сочетание «*zijn* + причастие 1». Данное сочетание выражает сущность категориального видового значения длительности действия, хотя и на преморфологическом уровне и с некоторыми ограничениями в плане употребительности. Очевидно, что исходя из степени грамматизации, ближе всего к центру микрополя как инварианту грамматического видового значения длительности действия выступает в качестве варианта сочетание «*zijn* + инфинитив». Это словосочетание прошло сложный и неоднозначный путь развития и, по одной из версий, возникло еще в средненидерландский период из сочетания «*zijn* + причастие настоящего времени» путем замены причастия на инфинитив [Sassen, 1978]. При этом, как в примере *Hij is wissen* < *Hij is gaan wissen*, в семантику данного сочетания включается дополнительная сема движения / удаления от говорящего и общее значение данного сочетания определяется как «уйти, для того чтобы заняться какой-либо деятельностью». Следует отметить, что сочетание «*zijn* + инфинитив» наиболее употребительно в разговорной речи. Далее от центра к периферии следуют конструкции с большой степенью грамматизации – «позиционный глагол + *te* + инфинитив» и «*aan* + *het* + инфинитив», ближе к периферии находится конструкция *bezig zijn iets te doen / met iets*, а на периферию микрополя попадают сочетания с низкой степенью грамматизации, например, «*blijven* + инфинитив».

Такой подход к построению видового микрополя длительности действия, основанный на грамматической семантике, представляется достаточно обоснованным, поскольку в нем четко обозначен центр микрополя, в котором сосредоточено грамматическое значение длительности, а далее от центра к периферии в зависимости от степени грамматизации и особенностей значения располагаются другие глагольные конструкции. Несмотря на некоторую ограниченность употребления, сочетание «*zijn* + причастие 1» сохраняет устойчивость благодаря своему эксплицитному видовому значению. Это значение сохраняется и в пределах системы временных форм, оставаясь на уровне преморфологического характера. Таким образом,

видовая оппозиция совершенность действия – длительность действия, выраженная двумя видами именных форм глагола – причастием прошедшего времени «*ge* + основа + *t/en*» и причастием настоящего времени «основа + *end(e)*» дает основание для рассмотрения временной системы нидерландского языка именно как видо-временной системы глагола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного анализа показывают, что функционирование двух центров опосредствованного выражения видовых значений совершенности / завершенности действия, с одной стороны, и длительности действия – с другой поддерживают сохранение видового значения в системе временных форм современного нидерландского языка. При этом активную роль в выражении видовой отнесенности глагольных сочетаний играют именные формы глагола – причастия настоящего и прошедшего времени. При сопоставлении развития аналогичных форм в близкородственных языках – немецком и английском – обнаруживается, что благодаря специфике своего развития данные языки в разной степени активизируют опосредствованное выражение категории глагольного вида: от нейтрального выражения данной категории, которая имеет место в немецком языке, до образования новой категории длительности действия, как в английском. Нидерландский язык, занимая промежуточное положение между немецким и английским, выражает на морфологическом уровне видовое значение совершенности / завершенности действия через категорию времени, где маркером глагольного вида является причастие прошедшего времени. С другой стороны, нидерландский язык не теряет из употребления маркер длительного вида – причастие настоящего времени, которое в сочетании с глаголом *zijn* выражает длительность действия на преморфологическом уровне, и может рассматриваться как грамматический центр функционально-семантического поля видовой отнесенности. Таким образом, оба видовых значения – совершенность действия и длительность действия, имея опосредствованную морфологическую и преморфологическую формы выражения, поддерживают поле видовой отнесенности в нидерландском языке и не позволяют категории временной отнесенности полностью достичь границ своего развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Haeringen C. B. van. Nederlands tussen Duits en Engels. Den Haag, 1956.
2. Миронов С. А. История нидерландского литературного языка (IX–XVI вв.). М.: Наука, 1986.

3. Ярцева В. Н. Об аналитических формах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов: сборник научных статей / под ред. В. М. Жирмунского. 1963. С. 52–60.
4. Смирницкая О. А., Гухман М. М., Ермолаева Е. С. Историко-типологическая морфология германских языков: Категория глагола. М.: Наука, 1977.
5. Миронов С. А. Нидерландский (голландский) язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментарием. 2-е изд. Калуга: Эйдос, 2001.
6. Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Парамонова Н. Г. Историческая грамматика нидерландского языка: в 2 кн. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Кн. 1. Фонология, морфология. С. 242–246.
7. Weijnen A. Schets van de geschiedenis van de Nederlandse syntaxis. Assen, 1971.
8. Дренясова Т. Н. Развитие видо-временных отношений в системе перфекта нидерландского глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993.
9. Vooy's C. G. N. de, Nederlandse Spraakkunst. Groningen, 1957. P. 137–139.
10. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Verlag «Hochschule», 1971.
11. Павлов В. М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, 1984. С. 42–70.
12. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959.
13. Москальская О. И. История немецкого языка (на немецком языке). Л.: Просвещение, 1969.
14. Geerts G. et al. Algemene Nederlandse Spraakkunst. Nederland: Wolters Noordhoff bv Groningen, 1984.
15. Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. М.: Языки русской культуры, 2001.
16. Рубцова С. Ю., Михайлова И. М. Глагольные конструкции со значением дуративности в современном нидерландском языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 60. С. 82–94.
17. Sassen A. Hij is vissen / wezen vissen // Taalkundig bulletin van het Nederlands Instituut der Rijksuniversiteit Groningen, 1978.

REFERENCES

1. Haeringen, C. B. van. (1956). Nederlands tussen Duits en Engels.
2. Mironov, S. A. (1986). Istoriya niderlandskogo literaturnogo yazyka (IX–XVI vv.) = The History of the Dutch Literary Language (9th – 16th centuries). Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Yartseva, V. N. (1963). About analytical forms of the word. Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov (pp. 52–60): The digest of scientific articles, ed. by V. M. Zhirmunsky. (In Russ.)
4. Smirnit'skaya, O. A., Gukhman, M. M., Ermolaeva, E. S. (1977). Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskikh yazykov: Kategoriya glagola = Historical and typological morphology of the Germanic languages: Verb category. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Mironov, S. A. (2001). Niderlandskii (gollandskii) yazyk. Grammaticheskii ocherk, Literaturnye teksty s kommentariem = The Dutch language. Grammatical essay, literary texts with commentary. 2nd ed. Kaluga: Eidos. (In Russ.)
6. Mironov, S. A., Zelenetskiy, A. L., Paramonova, N. G. (2000). Istoricheskayagrammatika niderlandskogo yazyka = Historical Grammar of the Dutch language (Book 1. Phonology Morphology, pp. 155–255): in 2 books. Moscow: Editorial. (In Russ.)
7. Weijnen, A. (1971). Schets van de geschiedenis van de Nederlandse syntaxis. Assen.
8. Dreny'sova, T. N. (1993). Razvitie vido-vremennykh otnoshenii v sisteme Perfekta niderlandskogo glagola = The evolution of the aspectual end temporal relations in the system of the perfective forms of the Dutch verb: abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)
9. Vooy's, C. G. N. de (1957). Nederlandse Spraakkunst. Groningen, 137–139.
10. Moskalskaja, O. I. (1971). Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Verlag «Hochschule», 113. (In Russ.)
11. Pavlov, V. M. (1984). Temporal'nye i aspektual'nye priznaki v semantike «vremennykh form» nemetskogo glagola i nekotorye voprosy teorii grammaticheskogo znacheniya. Teoriya grammaticheskogo znacheniya i aspektologicheskije issledovaniya. Theory of grammatical meaning and spectological research. Leningrad: Nauka, 42–70. (In Russ.)
12. Smirnit'skij, A. I. (1959). Morfologiya angliiskogo yazyka = Morphology of the English language. Moscow: Foreign Languages Publishing House. (In Russ.)

13. Moskal'skaya, O. I. (1969). Istoriya nemetskogo yazyka (na nemetskom yazyke) = History of the German language. Leningrad: Prosveshchenie. (In Russ.)
14. Geerts, G. et al. (1984). Algemene Nederlandse Spraakkunst. Nederland: Wolters Noordhoff bv Groningen, 810.
15. Pertsov, N. I. (2001). Invarianty v russkom slovoizmenenii = Invariants in Russian word-inflection. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 12. (In Russ.)
16. Rubtsova, S. Yu., Mikhailova, I. M. (2019). Durative Verbal Constructions in Modern Dutch. Tomsk State University Journal of Philology, 60, 82–94. (In Russ.)
17. Sassen, A. (1978). Hij is wissen / wezen wissen. Taalkundig bulletin van het Nederlands Instituut der Rijksuniversiteit Groningen, 39. (In NLD.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дренясова Татьяна Николаевна

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMACION ABOUT THE AUTHOR

Drenyasova Tatiana Nikolajevna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor

Professor at the Department of Scandinavian, Dutch and Finnish Languages

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.12.2023
29.01.2024
17.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication